

IN MEMORIAM

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОВ
(1946–2010)

29 июня ушел из жизни сотрудник отдела экономических исследований ИВ РАН Александр Михайлович Петров.

Он поступил в заочную аспирантуру Института востоковедения в 1970 г., совмещая при этом учебу с работой в Государственном комитете цен Совета министров СССР. В 1976 г., сделав выбор в пользу науки, поступил на работу в отдел общетеоретических проблем социально-политического развития стран Азии и Северной Африки, а с 1988 г. работал в отделе экономических исследований.

Александр Михайлович был признанным специалистом, обладавшим высоким авторитетом у коллег в такой комплексной и сложной отрасли знаний, какой является экономическая история. Его отличала большая научная эрудиция, нестандартность мышления, широта профессиональных интересов, умение детально и тщательно прорабатывать изучаемые проблемы.

Александр Михайлович был автором нескольких монографий и десятков статей, в том числе переведенных за рубежом и снискавших ему широкую известность.

В течение многих лет его усилиями создавались сборники работ по теоретическим вопросам востоковедения, аккумулировавшие лучшие достижения отечественной науки. Александр Михайлович был составителем и ответственным редактором этих книг, и без его творческих и организационных усилий фундаментальные труды не были бы написаны и опубликованы. Практически все, что выходило из-под его руки, было оригинальным и самобытным.

По сути, в течение двух десятилетий он был неформальным интегратором востоковедных исследований, собирая ученых из разных областей знания в ударные коллективы для создания обобщающих научных трудов. Он сам взял на себя эту нелегкую ношу в трудное для всей отечественной науки время, и только благодаря его работоспособности, энергии и умению налаживать контакты с людьми российское востоковедение получило лучшие образцы новаторских исследований.

Александр Михайлович обладал умением образно и наглядно излагать сложные научные вопросы, имел дар популяризатора, что ярко проявилось при создании им телевизионных фильмов о Великом Шелковом пути. В его книгах и статьях безукоризненно точный научный аппарат сочетался с образностью изложения и ясностью формулировок. Это позволяло коллегам проследить все детали аргументации, а неспециалистам понять сложность научного поиска.

Он имел свою точку зрения на многие проблемы в науке и самостоятельную позицию в сообществе востоковедов, жестко отстаивал свои взгляды, но в то же время уважал позиции коллег, умел им помочь в работе и в трудных жизненных ситуациях.

Смерть Александра Михайловича – невосполнимая утрата для всех, кто его знал.

ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ

На полярных морях и на южных,
По изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.

Н.С. Гумилев. Капитаны

Александр Петров, задумавший и подготовивший книгу “Великий Шелковый путь”, был специалистом по экономической истории. В этой на первый взгляд весьма прозаической науке, он занял особое место, как занял особое место и в российском востоковедении. Петров был одним из последних романтиков в неприспособленном для романтики нашем прагматическом мире. Его книги нельзя спутать с другими. Они – штучный товар. Так никто не писал до него на экономические сюжеты и, наверное, писать не будет, потому что не сможет. Для того чтобы заглянуть в глубь вещей и идей, пройти Великим Шелковым путем, исчезнувшим и одновременно оставшимся как улыбка Чеширского кота, показать глубокие экономические и политические различия между Востоком и Западом, отталкиваясь, в частности, и от художественных произведений, надо было иметь энциклопедические знания, тонкое чувство слова и – огромный талант.

Александр Петров путешествовал, был в разных краях, но именно море плещется на страницах его книг. Возможно, в этом сказываются воспоминания его детства, проведенного у моря, возможно, – особый капитанский характер. В любом случае история мировых экономических связей не существует без морских путешествий, открытия новых земель, без нагруженных товарами караванов судов. Так, в книге “Запад–Восток” одним из его героев стал известный литературный герой-мореплаватель Робинзон Крузо. Для автора анализ последнего путешествия Крузо – это способ показать столкновение капитализма и связанной с ним этики и политической культуры с иными цивилизациями, еще раз высветить важнейшие отличия между ними. Петров полагал, что Д. Дефо задолго до К. Маркса показал специфику того, что тот впоследствии назовет “азиатским способом производства”. Там же много страниц – и каких страниц! – посвящено еще одной несбывшейся империи морей.

В книге “Великий Шелковый путь” говорится о муссонах и океанских волнах, принципиально облегчивших международные связи, в то время как Средняя Азия и прилегающие к ней восточные и западные районы на этом фоне теряли свою привлекательность.

А чего стоит рассказ о превратностях мировой политики и экономики, родившийся как комментарий к, казалось бы, проходной строфе из байроновского Дон Жуана. “Жуан, как я сказал, был в Кадис послан. Самый прелестный городок! Туда я часто путь держал. Там пряности могли добыть всегда мы (Покуда Перу вдруг не вздумал гнет встряхнуть)”. Для нас “рынок колониальных товаров” – *the mart of the colonial trade* – традиционно ассоциируется с пряностями, но автор показывает, что речь идет о драгоценных металлах из Перу, часть которых оставалась в Кадисе и Лиссабоне, а часть направлялась в Манилу. Из этого единственного азиатского владения Испании драгоценные металлы ее американских колоний растекались по странам Востока, принося взамен пряности, шелк и другие товары. Соответственно высвечивается структура мирового хозяйственного обмена, взаимодействие западных и восточных стран, политэкономический анализ, родившийся из одной фразы про Перу, на которую способен обратить внимание лишь очень искушенный читатель.

Александр Петров был не только выдающимся ученым. Он был удивительно целостной личностью, порой крайне неудобной для академической бюрократии, да и для некоторых коллег. Он не скрывал своего истинного отношения ни к талантам, ни к бездарностям, что послед-

ним, естественно, не нравилось. Он мог откровенно сказать то, о чем иные, озабоченные выживанием и не желавшие ссориться с начальством, предпочитали помалкивать.

Неудивительно, что Александр Петров не смог получить заслуженных им званий и наград. Его талант явно недооценивали, и это почти столь же несправедливо, как несправедлива его трагическая и безвременная смерть.

Петров не “трепетал перед грозой”, а продолжал идти своим путем. Путь этот был труден и трагичен. В бурных волнах под ударами судьбы его держала любовь. Он остался несломленным и неустрашимым, многогранным и необычным на страницах своих книг и в нашей памяти. Он остался одним из бесстрашных капитанов российской востоковедной науки.

И.Д. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ

ПАМЯТИ А.М. ПЕТРОВА

Востоковедение, как и вся обществоведческая наука России в целом, понесла невосполнимую утрату. Трагически, шокирующе внезапно погиб Александр Михайлович Петров. Это неправда, что незаменимых людей нет. Ведь речь идет не о простой замене одного функционера другим, а о творческой личности. И когда погибает ученый с уникальным мышлением, широким охватом мировых событий, со способностью глубокого проникновения в дебри экономической истории, то утрата оказывается невосполнимой.

Наше знакомство с Сашей Петровым состоялось в начале 1970-х гг. прошлого века. Я тогда был озабочен формированием своего сектора теоретических проблем национально-освободительных движений и революций, и он сразу же вошел в маленькое сплоченное ядро сектора – группу молодых ученых с большим потенциалом и быстро набравших вес в научном мире, а главное, пополнявших наши востоковедные исследования тем качеством, которое позволяло этой науке называться фундаментальной. Неудивительно поэтому, что, когда сектор работал над очередным исследовательским проектом и готовил к изданию книгу “Город в формационном развитии стран Востока”, Саша обратился ко мне с просьбой о включении в мой раздел по азиатскому способу производства своего параграфа по этой тематике. (Между прочим, в советские времена эта тема была полузапретной как не соответствующая примитивной сталинской трактовке марксистской теории о формационном развитии.) Я сразу согласился, так как верил – это только украсит книгу.

У Саши было редкое (особенно для нашего времени) качество, – осознавая свой значительный научный потенциал, он в то же время проявлял трогательную заботу о сохранении для новых поколений достижений наших лучших востоковедов, заботу о том, чтобы имена крупных, но подчас необычайно скромных ученых не были преданы забвению. Он не жалел сил и времени на издание объемных (более 500 страниц) тематических сборников с тщательно подобранным авторским составом. В этом он, конечно, опирался на поддержку друзей. Прежде чем приступить к очередной задумке, он приходил обсудить ее, приходил не с вопросом, а с собственным вариантом для предметного обсуждения. Пару раз я помогал с получением гранта от фонда РФФИ, но это, конечно, был мизер, и главный вклад в издание этих сборников принадлежит М.С. Мейеру.

Буквально за несколько дней до своей трагической гибели Саша созванивался со мной, и мы договаривались о встрече на предмет следующего научного проекта. И в данном случае подчас дежурная фраза “ученый погиб в расцвете своих творческих сил”, как никогда, наполнена реальным смыслом. Мы потеряли коллегу, товарища и просто хорошего человека (категория людей, которая в наше сложное время относится уже к вымирающему виду). Память о нем сохранится в наших воспоминаниях и трудах.

Академик РАН Н.А. СИМОНИЯ